

**«У МЕНЯ ЕСТЬ МЫСЛЬ И Я ЕЕ ДУМАЮ»
(КРИТИКА АУДИТ-ПОДХОДА В ГУМАНИТАРНОЙ
НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ)**

***“I Have a Thought and I am Thinking It”
(Criticism of the Audit Approach in Humanities Research and
Education)***

Natalia Bragina

Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire, Russian Federation

Jelena Jermolajeva

University College of Economics and Culture, Latvia

Abstract. *This article points out the problem of incompatibility of certain types of humanities research with the standard requirements to scientific paper, which have been developed in recent decades. In humanities studies, the process of reflection and development of a thought is often the main content of scientific work; however in the current standard this aspect is almost ignored. The standard set of requirements imposed upon papers by most scientific journals makes it difficult to obtain the full scientific status for those humanities works that are based on innovative conceptual approach and introduce new perspectives. The aim of this paper is to show the failure of the audit approach to humanities research and substantiate the necessity of extending the current format of a journal article giving it greater freedom and flexibility. In the paper the following methods are used: analysis of relevant literature, method of rationale, historical method, and comparative analysis. The proposed relaxation of the standard requirements to scientific article may stimulate humanities studies that have ground-breaking innovation but do not fit into the standard format. Moreover, it will contribute to the development of conceptual thinking of students of higher school humanities programs, which will create opportunities for more intensive development of the humanities.*

Keywords: *audit approach, humanities research, standard requirements for a scientific paper.*

Введение

Introduction

Гуманитарная культура необходима для интеллектуального и духовного развития человека и общества. О понимании ее важной роли в современном мире свидетельствуют результаты общественных опросов, экспертные оценки лидеров в области политики, бизнеса и науки, количество заявок от абитуриентов, желающих обучаться в вузах по

гуманитарным специальностям (Heikkilä & Niiniluoto, 2017; Schweizerische Akademie der Geistes- und Sozialwissenschaften, 2016; Drakeman, 2016). Не вызывает сомнения также общественная и субъективно-личностная значимость гуманитарных исследований. Хотя они редко связаны с быстрой прибылью или созданием новых рабочих мест, ценность исследований в области гуманитарных наук раскрывается в других ценностных категориях, таких как развитие образованности, критического мышления и эстетического вкуса; более глубокое понимание истории общества, культурного наследия, природы человека; способствование социальной стабильности, плюрализму и демократии; междисциплинарный вклад в развитие наук (Holm, Jarrick, & Scott, 2015).

Вместе с тем гуманитарные исследования существенно отстают от других областей науки по включенности в национальные и интернациональные гранты, в международные научные базы публикаций (Heikkilä & Niiniluoto, 2017). Это отставание связано с несоответствием между унифицированными формальными требованиями, предъявляемыми к научным проектам и публикациям, и особенностями гуманитарного исследования. Гуманитарии видят свою задачу в предложении новых размышлений, перспектив, нового оригинального подхода к теме (Hellqvist, 2010; Furlong & Oancea, 2007; Guetzkow, 2004). При этом «производительность труда» и (внешний) успех научной работы не являются для них признаком качества исследования и поэтому не представляются особенно важными (Fisher, Rubenson, Rockwell, Atkinson-Grosjean, & Grosjean, 2000; Hemlin, 1993). Чаще, чем в других науках, исследование ведется индивидуально (Cronin, Shaw, & La Barre, 2003; Ochsner, Hug, & Daniel, 2013), поэтому личность автора приобретает в гуманитаристике гораздо большее значение и проявляется ярче. Эти и некоторые другие особенности гуманитарной науки вступают в противоречие с господствующим в настоящее время подходом к оцениванию научных статей, который основывается на аудит-культуре – «культуре подсчитывания» (McIntyre, 2010). В рамках аудит-культуры любое явление оценивается с точки зрения его соответствия определенным, заранее выработанным схемам и количественным показателям. Появившись как инструмент контроля и оценки финансовой деятельности бизнес-структур, этот подход становится все более влиятельным; в последние несколько десятилетий он широко используется в самых разных сферах. В частности, аудит-культура и маркетинг все сильнее проявляются в науке и образовании (Rinehart, 2016).

Цель данной работы – показать несостоятельность аудит-подхода к гуманитарному исследованию и обосновать необходимость расширить принятый в настоящее время формат научной статьи, придать ему больше

свободы и гибкости. В работе использовались следующие методы: анализ литературы по теме исследования, метод логического обоснования, исторический метод, сравнительный анализ.

Предлагаемое расширение стандартных рамок научной статьи может стимулировать гуманитарные исследования, которые имеют богатые концептуальные перспективы, но не вписываются в стандартный формат. Более того, снятие сковывающих рамок формата научного исследования будет способствовать развитию концептуального мышления студентов гуманитарных специальностей, что создаст возможности более интенсивного развития гуманитарной науки.

**«У меня есть мысль и я ее думаю»
“I Have a Thought and I am Thinking It”**

Толчком к написанию данной статьи послужило намерение написать статью – на другую тему. Была идея, сформировался план, отражающий ее развертывание, – осталось перевести все в текст, но на этом этапе работу пришлось приостановить. Задуманное никак не укладывалось в рамки того стандарта, который сегодня предъявляется ко всем без исключения научным публикациям. Так мысль переключилась на другой объект, и представилось особенно актуальным разобраться в противоречивой ситуации: несоответствии общих требований, предъявляемых журналами к научным публикациям, и содержания большинства гуманитарных исследований, для которых данная схема неудобна и даже вредна.

Если не вдаваться в риторику по поводу того, что свободная научная мысль не вмещается в прокрустово ложе предписанных форм, стоит разобраться, почему требования, предъявляемые научными журналами к публикуемому материалу, не только не стимулируют творческий процесс научного изыскания, но, напротив, отбраковывают как несоответствующие порой самые интересные работы, на том основании, что в них не отражены определенные предписываемые позиции.

Как же сформировано то пространство, в которое предлагается «втиснуть» поток гуманитарного исследования, при условии, что автор хочет быть услышанным и, соответственно, опубликовать свой труд не в интернет-блогах, а в серьёзном научном журнале? Всякая статья, независимо от научного направления, должна включать следующие разделы: Введение, с обязательным указанием на актуальность выбранной темы и обзором литературы по данной проблеме, далее – методы исследования и, сразу, результаты исследования, т.е., собственно, выводы. А где же в этом списке место анализу, постепенному развертыванию мысли, философской рефлексии, - всему тому, что составляет истинное содержание

гуманитарного исследования?! Получается, что ценность имеет лишь результат, а не процесс. Хотя, казалось бы, очевидно, что в гуманитаристике сам процесс рассуждения представляет главную научную ценность, при этом определенного и однозначного результата может и вовсе не быть, что не умаляет значимости гуманитарной научной работы.

Совершенно очевидно, что предлагаемая схема сложилась в применении к эмпирическим исследованиям в области естественных и социальных наук, где обзор литературы необходим, чтобы продемонстрировать осведомленность о современном уровне проработанности проблемы и подчеркнуть новаторство собственных разработок. Методы исследования, соответственно, могут быть просто описанием проводимых экспериментов, и поэтому следующий пункт – «результаты» – вполне логично вписывается в схему. Но разве возможно механически экстраполировать то же самое на области философии, культурологии, герменевтики, а также на работы по музыковедению и визуальным искусствам? Например, насколько обязателен перечень литературы по данной проблематике (априори предполагается, что таковая имеется)? Предпочтение здесь отдается работам последних лет. Опять-таки, для «естественников» – понятно: открытия прошлых веков, как правило, теряют актуальность. Но для гуманитария мысли Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля, Ницше и Шпенглера вряд ли окажутся менее значимыми, чем те, которые можно почерпнуть из пятистраничных публикаций нескончаемого ряда современных ученых. А цитировать классиков гуманитарной мысли практически не обязательно, что, в конце концов, приводит к убогому дилетантизму, когда знакомство с фундаментальными работами вполне можно свести к чтению их краткого пересказа в Интернете. Впрочем, авторитет классиков от этого не пострадает: их «индекс цитирования» всё равно недосыгаем, несмотря на дискриминацию по признаку «современности».

И не стоит переоценивать опору на изданные статьи. С публикациями дело тоже обстоит неблагоприятно. Для подтверждения ученого статуса любой преподаватель вуза обязан «публиковаться», причем количество необходимых печатных листов постоянно возрастает. Чтобы приспособиться к этой «листогонной» системе, приходится отказываться от написания масштабных работ, требующих глубокого погружения в тему, детального аналитического подхода, да еще, желательно, проявления индивидуального стиля изложения, узнаваемости творческого метода. Лучше писать по шаблону небольшие статьи, часто варьируя практически одну тему и не претендуя на серьёзные индивидуальные прорывы.

Невозможно даже приблизительно назвать цифру ежегодных публикаций, даже если делать выборку по близкой проблематике.

Немыслимо подсчитать общее количество научных журналов, ежегодно выходящих в мире. А ведь еще в 1899 году Г. Риккерт предупреждал: «Философия не должна ставить себе задачу – давать обрывки “сознательного полуобразования”, к чему она, однако, при обилии современного научного материала необходимо должна будет в этом случае привести» (Rickert, 2013). Что же говорить о веке Интернета? А тут еще проблема «индекса цитирования»: чем больше, тем лучше. Вот и возникает ситуация, когда горстка ученых, возделывающих одну грядку, тиражирует короткие публикации, которые раньше тезисами считались, и старательно цитирует в них друг друга, соблюдая приличный количественный фактор. Все удовлетворены, но при чем здесь гуманитарная наука, которая вся есть в широком смысле философия, т.е. любомудрие, и, чем менее очевидны и банальны рассуждения даже о, казалось бы, знакомых предметах, тем выше гуманитарная научная ценность. Ибо, как говорил А. С. Пушкин в предисловии к сочинению итальянца С. Пеллико «Об обязанностях человека», «мысль отдельно никогда ничего нового не представляет, мысли же могут быть разнообразны до бесконечности» (Пушкин, 1962).

Причины такого положения вещей, когда все самое интересное и нетривиальное оказывается «неформатным», а потому и не востребованным, достаточно очевидны. Тот океан исследовательских работ, который выдает на-гора сегодня научное сообщество, очень разный по качеству: от глубоких и новаторских подходов – до дилетантизма и откровенного мракобесия. Каковы же должны быть критерии отбора публикаций, и кто их устанавливает? Порой «судьи» ни в чем не превосходят «подсудимых», разве что, часто, старыми заслугами. И им нужно некое мерило, чтобы сохранять хотя бы видимость объективности, хотя возможна ли объективная оценка философского или искусствоведческого исследования, в то время как само это исследование часто находится на грани науки и искусства? И здесь на помощь приходит тот самый аудит-подход. Все можно сосчитать: количество использованных методов, использованной литературы, заданных вопросов и полученных ответов. Все, выходящее за рамки стандартных критериев, можно счесть не имеющим научного статуса.

К сожалению, в рамках данной статьи, ориентированной на все тот же стандарт (до 10 страниц), не представляется возможным провести такой филологический эксперимент: переработать в форму современной журнальной публикации какой-нибудь известнейший классический текст – например, «Антихрист» Ницше, дерзкое и парадоксальное исследование современного автору состояния европейского сознания, заражённого «расслабляющим духом» христианства, и предложение путей выхода из исторического тупика. Пародия могла бы получиться злой – и не по

отношению к Ницше. Скорее всего, такую «статью» не принял бы к публикации ни один журнал: и из-за экстремального содержания, и из-за несоответствия требованиям, предъявляемым к публикациям (например, никакого списка литературы там нет – да и откуда бы ему взяться?). Только «безусловная свобода относительно себя» (Nietzsche, 2008). Зато влияние этого текста, оказанное на сознание нескольких поколений европейцев, невозможно переоценить.

Жанр свободного культурологического (философского, филологического и т.д.) эссе в принципе не отвечает требованиям жесткого стандарта. Вряд ли современный академический журнал принял бы к публикации, например, эссе Ролана Барта «Смерть автора». Впрочем, академическая тенденция замыкаться в узких корпоративных рамках имеет многолетнюю (если не многовековую) традицию. Барт, до конца жизни так и не имевший обеспеченного научной степенью гарантированного академического статуса¹, опубликовал этот программный постструктуралистский текст в 1967 г. не в научном журнале, а в американском мультимедийном издании *Aspen*, выходившем в виде коробок или папок, заполненных самыми различными материалами, включая буклеты, аудиозаписи, плакаты, открытки и киноролики. Однако если академические журналы будут дистанцироваться от «неформатных» гуманитарных работ, они рискуют потерять научный авторитет и оказаться на обочине развития современной гуманитаристики.

С иными, но столь же завязанными на формальный подход проблемами сталкивается и современная педагогика. С одной стороны, есть общая установка на то, что к исследованиям нужно приобщать детей со школы. Предполагается, что школьники таким образом пробуют себя в научной (шире – интеллектуальной) деятельности. С каждой педагогической ступенью (бакалавриат, магистратура) эта деятельность должна расширяться, исследования становиться глубже и профессиональнее. В идеале именно так и должно быть, но фактическая установка на массовость «детской интеллектуальной деятельности» приводит к откровенной профанации. Способность к научной работе в области гуманитаристики – столь же индивидуальное качество, как музыкальный слух или художественный талант. Но сочинять стихи, рисовать или играть на инструменте все-таки не предписывается всем подряд, а вот рефераты, эссе, а потом и курсовые работы должны сдавать все «обучающиеся», что приводит к тому, что молодежь массово приобщается не к науке, а к плагиату: преподаватели получают десятки однотипных (иногда просто

¹ Лишь за 4 года до смерти Р. Барт по предложению Мишеля Фуко был избран профессором Коллеж де Франс (правда, его избрание было достигнуто с перевесом всего в один голос).

одинаковых) работ, источником которых служит все тот же Интернет. Оценка таких работ тоже формализована: стандартный, то есть «правильный», план, количество выводов, список литературы, – соблюдения этих параметров достаточно, чтобы получить как минимум положительную, а, возможно, и хорошую оценку за работу, не представляющую ни малейшего интереса ни для того, кто сдал, ни для того, кто проверил. Интеллект включается только на той фазе обучения, где работы бакалавров и магистров проходят проверку на наличие плагиата, которую следует ловко обойти. Это несложно: при механическом сравнении текстов на совпадение слов достаточно «пересказать своими словами» готовый материал из Интернета – и никакой «антиплагиат» не сработает. Подобная практика настолько глубоко усваивается уже школьниками и укореняется в студенчестве, что часто проявляет себя даже при написании диссертаций. Главной заботой опять оказывается соблюдение предписанной формы, подкрепление «своих» выводов как можно большим количеством авторитетных имен, с мнением которых нельзя не согласиться, – и успех защиты обеспечен. А интересные и перспективные работы, во-первых, просто теряются в этом нескончаемом, бессмысленном потоке, во-вторых – могут вызвать неприятие и отторжение именно своей нестандартностью, невписываемостью в тему, несогласованностью с общепринятыми устоявшимися взглядами. При таком положении смысл гуманитарного исследования оказывается настолько дискредитирован, что это просто лишает гуманитаристику научного статуса – увы, не без оснований. Как же далеко ушла по пути формализации и обесценивания свободной мысли гуманитарная наука с тех пор, когда все великие умы – от математика до врача, биолога, астронома – ощущали себя философами, культурологами, герменевтами, – то есть гуманитариями. И именно гуманитарное знание о мире было базовым для любого научного дискурса.

Вышесказанное приводит к выводу о необходимости серьезных изменений в организации научной деятельности в гуманитаристике. Начинать следовало бы с педагогического процесса. Невозможно и даже вредно требовать исследовательскую работу от всех школьников. Вообще, погружение в гуманитарный научный процесс не подразумевает столь юный возраст. Он больше подходит для экспериментального дискурса. Экспериментальная наука стремительно молодеет. Не случайно сейчас некоторые школьники и детские коллективы добиваются серьезных успехов в области изобретательства, робототехники, компьютерных технологий. Для этого необходимы такие качества, как острый ум, мобильность, умение работать в коллективе. Этими свойствами обладают многие современные молодые люди. Но никаких аналогичных прорывов в гуманитарных науках нет – и вряд ли они могут быть. Гуманитаристика – наука для взрослых. Она

требует совершенно иных свойств личности, обычно присущих более зрелому возрасту: сформированного мировоззрения, философского отношения к жизни, индивидуализма, – и все это – на базе широкого культурного багажа, элементарной начитанности, которой еще не обладают молодые люди. Поэтому период накопления знаний для возможной в дальнейшем собственной научной реализации у гуманитариев значительно длиннее. Поэтому школьные требования к интеллектуально-гуманитарному развитию должны быть направлены не столько на самостоятельные исследования (обреченные на дилетантизм и профанацию), сколько на накопление этого багажа. Чтение, конспектирование и обсуждение гуманитарных текстов может способствовать решению этой задачи, но, опять-таки, не в форме, обязательной для всех, а факультативно, для людей, имеющих природную склонность к процессу рассуждения как таковому, без направленности на достижение какого-либо конкретного конечного результата. Собственно исследовательская работа может начинаться не ранее бакалавриата, причем необходимо, чтобы начинающие ученые чувствовали жанровую природу каждого научного исследования: чтобы реферат не превращался в конспект, а бакалаврская работа содержала – пусть очень локальную, но свежую и, по возможности, нетривиальную мысль. Количество необходимых для защиты работы публикаций не стоит, вероятно, постоянно увеличивать: одно красивое эссе имеет большую ценность, чем десяток формальных работ, в которых на разные лады проговариваются всем известные истины.

Стандарты же, предъявляемые к научным публикациям любого уровня, требуют даже не обновления, а принципиально иного подхода. Необходимо убрать – или, по крайней мере, сделать более гибкими – рамки, установленные для гуманитарных научных работ. Совершенно недопустимо в оценке гуманитарного исследования руководствоваться количественными критериями, а в оценке качества должны учитываться такие субъективные параметры, как «интересно», «ново», «убедительно», «своеобразно». Если человек делает что-то неправильно – это серьезное основание обратить на него особое внимание. Только при условиях предоставления внутренней свободы можно получить нетривиальные, новаторские, побуждающие к рефлексии и обсуждению работы.

Гуманитарные методы исследования очень далеки от естественнонаучных, и они совершенно иначе работают. Герменевтический метод, метод сравнительного анализа, анализа мотивной драматургии, наконец, описательный метод, историко-генетический, метод логического обоснования, – все они предполагают неторопливое развертывание мысли в процессе медленного погружения в материал. Интуитивное постижение исследуемого объекта, психологическое сродство с ним направлено не на

нахождение конкретного решения проблемы, а на запуск механизма мышления, опирающегося на весь культурный опыт человечества. При таком подходе критерии актуального и не актуального, современного и не современного попросту неэффективны: если некая мысль вызывает интерес ученого, и он будет «думать ее» с точки зрения представлений о мире современного человека, то вопрос об актуальности может быть снят как несущественный. Главное – не ставить границ этому процессу, только тогда возможны яркие прорывы в области гуманитарной науки.

Выводы и рекомендации *Conclusions and recommendations*

В организации гуманитарных исследований необходимы серьезные изменения. Жесткие формальные стандарты научной работы, возникшие в области эмпирических исследований, неприменимы ко многим типам гуманитарных работ.

Крайне актуален вопрос оценивания качества гуманитарных исследований и выработки гибкой системы критериев, органичных для гуманитарного мышления и позволяющих, в частности, вернуть научный статус жанру гуманитарного эссе. Для этого необходимо тщательно изучить международный опыт, накопленный в этой области, и объединить усилия исследователей, поддерживающих выраженную в данной статье точку зрения. Варианты системы «мягких» критериев для не-эмпирического гуманитарного исследования может разработать международная экспертная группа, которая затем представит их на рассмотрение научному сообществу.

Нуждается в коррекции подход к академическим работам студентов гуманитарных вузов. Желательно, чтобы студенты в течение периода обучения на практике освоили жанровое многообразие научного письменного текста; в оценивании разных жанров академической письменной работы необходимо применять различные критерии.

Summary

Humanities research is significantly behind other areas of science with regard to involvement in national and international grants, and publication databases. This lag is due to the fact that some important features of the humanities research are in conflict with the approach to the evaluation of scientific articles that has been established in most scientific journals. This approach is based on the 'audit culture', or the culture of control and calculation: any phenomenon is assessed in terms of its compliance with certain predetermined schemes and quantitative indicators. This approach has appeared as a tool

for monitoring and evaluating the financial activities of business structures, but in recent decades it has spread in many other fields. In particular, audit culture is becoming increasingly strong in the organization of science and education.

The principles of the audit approach work quite well in the evaluation of empirical research in the natural and social sciences, but they are not applicable to many types of humanitarian research. In general, formal quantitative requirements for the scientific activities of humanities scholars (a certain number of publications per year, compulsory quoting of research of recent years, sometimes of articles indexed in certain databases, etc.) more often have a negative effect on the quality of humanitarian studies. Humanitarian texts often do not fit into the formal standard of structure of article: Introduction – Literature Review – Methodology – Results and Discussion – Conclusions – References. In this scheme there is no place for analysis, philosophical reflection, and gradual development of a thought, which form the main content of the humanitarian research. Many of the most important works that initiated new scientific fields in humanities are written in the form of a free essay. The refusal to publish non-format articles may lead to a loss of scientific credibility of academic journals as well as to their lagging behind the development of humanities. Extension of the audit culture also harms humanities education. The formal audit approach does not contribute to the development of independent thinking of students and pushes them to explicit or hidden plagiarism in their academic work.

The proposed relaxation of the standard requirements to scientific article may stimulate humanities studies that have ground-breaking innovation but do not fit into the standard format. Moreover, it will contribute to the development of conceptual thinking of students of higher school humanities programs, which will create opportunities for more intensive development of the humanities. In this connection, creating a flexible system of relevant criteria of assessing the quality of humanitarian research is crucial. After careful studying the corresponding international experience, an international expert group could develop variants of the “soft” criteria system for non-empirical humanitarian research, and submit them for consideration by the scientific community.

The approach to academic works of students of humanities programs requires revision. During the training period students should be able to practice various genres of scientific writing, for which different evaluation criteria should be used.

Литература **References**

- Cronin, B., Shaw, D., & La Barre, K. (2003). A cast of thousands: coauthorship and subauthorship collaboration in the 20th century as manifested in the scholarly journal literature of psychology and philosophy, *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 54(9), 855-871.
- Drakeman, D. (2016). *Why We Need the Humanities: Life Science, Law and the Common Good*. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan.
- Fisher, D., Rubenson, K., Rockwell, K., Atkinson-Grosjean, J., & Grosjean, G. (2000). *Performance Indicators and the Humanities and Social Sciences*. Vancouver, BC: Centre for Policy Studies in Higher Education and Training, University of British Columbia.

- Furlong, J., & Oancea, A. (Eds.) (2007). *Assessing Quality in Applied and Practice-Based Research in Education: Continuing the Debate*. London: Routledge.
- Guetzkow, J., Lamont, M., & Mallard, G. (2004). What is originality in the humanities and the social sciences? *American Sociological Review*, 69(2), 190-212.
- Heikkilä, T., & Niiniluoto, I. (2017). The value and role of humanities research: Review of the contemporary status and suggestions for future. *Nordicom Information*, 39(1), 80-86.
- Hellqvist, B. (2010). Referencing in the humanities and its implications for citation analysis. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 61(2), 310-318.
- Hemlin, S. (1993). Scientific quality in the eyes of the scientist: a questionnaire study. *Scientometrics*, 27(1), 3-18. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02017752>
- Holm, P., Jarrick, A., & Scott, D. (2015). *Humanities World Report 2015*. London and New York: Palgrave Macmillan.
- McIntyre, M. E. (2000). Audit, Education, and Goodhart's Law: Or, taking rigidity seriously. Retrieved from: <http://www.atm.damtp.cam.ac.uk/mcintyre/papers/LHCE/dilnot-analysis.html> .
- Nietzsche, F. (2008). *Der Antichrist: Fluch auf das Christentum*. Koeln: Anaconda.
- Ochsner, M., Hug, S. E., & Daniel, H.-D. (2013). Four Types of Research in the Humanities: Setting the Stage for Research Quality Criteria. *Research Evaluation*, 22(2), 79–92. DOI: <https://doi.org/10.1093/reseval/rvs039>.
- Rickert, H. (2013). *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. Berlin: Celtis Verlag.
- Rinehart, R. E. (2016). Neoliberalism, Audit Culture, and Teachers: Empowering Goal Setting within Audit Culture. *Teachers and Curriculum*, 16(1), 29-35.
- Schweizerische Akademie der Geistes- und Sozialwissenschaften (2016). *It's the Humanities, Stupid!* Retrieved from <https://abouthumanities.sagw.ch> .
- Пушкин, А. С. (1962). *Собрание сочинений в 10т. Т.6*. Москва: Гос. изд-во худ. лит-ры.